Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-217-221

АШАБОКОВ Беслан Муратович,
старший лейтенант полиции,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик),
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. *Использование технологий искусственного интеллекта в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, таких как народные дружины, волонтерские организации по поиску людей или некоммерческие организации по профилактике преступности, в современной России становится одним из ключевых направлений цифровизации гражданского общества правоохранительной направленности.*

Предметом исследования в настоящей статье выступают нормы административного и информационного права, регулирующие порядок участия граждан в охране общественного порядка, а также правовые режимы использования технологий искусственного интеллекта гражданами в деятельности правоохранительной направленности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, общественные объединения, охрана общественного порядка, правовой статус, кибердружины, цифровая бдительность, профилактика правонарушений, мониторинг, персональные данные.*

ASHABOKOV Beslan Muratovich,
Senior Police Lieutenant,
Lecturer, Department of Fire Training,
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia (Nalchik)

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC LAW ENFORCEMENT ASSOCIATIONS

Annotation. *The use of artificial intelligence technologies in the activities of public associations with a law enforcement focus, such as citizen squads, volunteer organizations for searching for people, or non-profit crime prevention organizations, is becoming a key area of digitalization in modern Russia for civil society in the law enforcement sector.*

This article examines the norms of administrative and information law governing citizen participation in maintaining public order, as well as the legal framework for the use of artificial intelligence technologies by citizens in law enforcement activities.

Key words: *artificial intelligence, public associations, public order, legal status, cyber squads, digital vigilance, crime prevention, monitoring, personal data.*

Масштабная интеграция цифровых технологий в управленческие циклы органов государственной власти предопределяет фундаментальную трансформацию механизмов правопорядка, закладывая нормативную основу для формирования качественно новой системы

защиты прав и свобод личности [1]. В условиях перехода значительной части противоправных деяний в цифровую среду, традиционные формы участия граждан в охране правопорядка, закрепленные в действующем законодательстве [2] требуют качественного переосмысления.

В условиях актуальной социально-правовой действительности институты гражданского содействия правопорядку - от традиционных народных дружин до специализированных киберотрядов - активно интегрируют решения на базе искусственного интеллекта в процессы мониторинга открытых сегментов сети и анализа видеоданных. Тем не менее, в отечественном законодательстве сохраняется выраженный правовой пробел, касающаяся легитимации и пределов использования подобных цифровых инструментов субъектами общественного контроля. Неурегулированность административно-правового статуса программных решений на базе искусственного интеллекта в деятельности институтов гражданского общества создает предпосылки для нелегитимного сбора и анализа персональных данных, что нивелирует установленные ст. 23 Конституции РФ границы невмешательства в личную сферу [3], законодательства о защите персональных данных граждан [4] и неопределенность в вопросе доказательственного значения информации [5], полученной с помощью информационно-телекоммуникационных алгоритмов [6, с.34].

Проблемы участия граждан в охране порядка рассматривались в трудах В.В. Авдеева [7, с.136], Ю.А. Тихомирова [8, с.5] и других. Вопросы правового регулирования искусственного интеллекта активно поднимаются в работах П.М. Морхата [9, С.42] и С.В. Васильева [10, с.15], которые заложили основы понимания искусственного интеллекта как объекта правоотношений.

Несмотря на высокую технологическую динамику, проблема внедрения интеллектуальных алгоритмов в практику деятельности добровольческих формирований в рамках правового поля до настоящего времени не получила исчерпывающего теоретического обоснования и не выступала предметом системного научно-правового анализа [2].

Переход к практическому использованию искусственного интеллекта общественными объединениями обусловлен кратным ростом объемов неструктурированной информации, требующей оперативного анализа в интересах общественной безопасности.

В современной практике искусственный интеллект становится одним из основных инструментов гражданского содействия органам правопорядка. Показательным примером является опыт поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт» [11]. Нейросеть просматривает тысячи фотографий из лесных массивов, сделанных беспилотными летательными аппаратами. Система отсеивает пустые снимки и выделяя объекты, похожие на силуэт человека, что позволяет волонтерам фокусироваться на проверке только подозрительных кадров. Результаты деятельности поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт» в 2024-2025 году продемонстрировали значительный рост эффективности благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта. В 2024 году нейросети впервые официально опередили человека по количеству найденных людей на снимках с беспилотников. Там, где волонтеру требуется несколько минут на внимательный просмотр одного кадра, искусственный интеллект справляется за 1,5 секунды, анализируя до сотни тысяч снимков за операцию. Только за декабрь 2025 года по всей России было совершено 39 вылетов БПЛА, в ходе которых нейросетью было проанализировано около 50 000 кадров [12].

Этот пример иллюстрирует переход от интуитивного волонтерства к автоматизированному мониторингу на основе алгоритмов машинного зрения. Технологии искусственного интеллекта решают проблему дефицита кадров в ночное время и в труднодоступной местности, автоматизируя самую рутинную часть работы.

Нейросети, использующие алгоритмы обработки естественного языка, способны анализировать не только наличие ключевых слов, но и смысловой контекст сообщений, что позволяет кибердружинникам выявлять скрытую пропаганду радикальный идеологий в закрытых группах и чатах [13, с.167].

В 2024–2026 годах деятельность кибердружин и волонтерских объединений по мониторингу интернета в сфере борьбы с пропагандой наркотиков вышла на новый технологический и правовой уровень. В 2024 году по инициативе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и коммуникаций заблокированно почти 800 тысяч интернет-страниц с запрещенным контентом, значительная часть которых связана с наркоторговлей. К концу 2025 года количество заблокированных интернет-ресурсов достигло 1.2 млн. [14]..

Ранее подобные методы обхода фильтров, так называемый «алфавитный камуфляж», делали ручной мониторинг крайне трудозатратным. Внедрение алгоритмов глубокого обучения позволяет общественным объединениям выявлять подобные объявления в автоматическом режиме, верифицировать их и оперативно направлять данные в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций для блокировки соответствующих ресурсов.

Важнейшим вектором цифровизации общественного контроля является переход от ретроспективного мониторинга к прогностическому анализу сетевой активности. Интеграция алгоритмов машинного обучения в деятельность кибердружин позволяет выявлять специфические закономерности в поведении пользователей, в том числе динамику публикаций, изменение стилистики речи, характерные сетевые взаимодействия, которые в совокупности указывают на деятельность вербовщиков радикальных организаций или распространителей суицидального контента. Использование технологий искусственного интеллекта позволяет общественным объединениям обнаруживать деструктивные очаги еще до момента наступления общественно опасных последствий, обеспечивая тем самым превентивную защиту наиболее уязвимых групп населения, в частности — несовершеннолетних [15, с.28].

Несмотря на высокую техническую эффективность, деятельность кибердружин по использованию нейросети сталкивается с проблемой легитимности автоматизированного сбора данных.

В отличие от таких государственных систем как аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» [16], автоматизированная информационная система «Биометрическая идентификация» или Федеральная биометрическая идентификация [17] программное обеспечение, используемое общественниками, не проходит государственную аттестацию на соответствие требованиям информационной безопасности, что приводит девальвации данных, собранных общественниками, так как они не всегда могут быть признаны официальной уликой без проверки официальными органами.

С точки зрения административного права, отчет, сформированный нейросетью общественного объединения, юридически квалифицируется лишь как «сообщение гражданина» [18]. Это требует от правоохранительных органов проведения полной проверки, что обесценивает преимущество искусственного интеллекта в скорости обработки информации.

При использовании нейросетей для анализа видео или социальных сетей общественные объединения неизбежно сталкиваются с обработкой персональных данных третьих лиц, включая биометрические данные. При этом, волонтерские организации редко обладают статусом оператора персональных данных с соответствующем уровнем защиты, что ставит под угрозу конституционное право граждан на неприкосновенность частной жизни [4].

Алгоритмы искусственного интеллекта не совершенны в своей работе и могут допускать ошибки, в том числе ложноположительные срабатывания, за которые субъект, подлежащий ответственности, разработчик программного обеспечения или руководитель общественного объединения, действующим законодательством не определен. Использование искусственного интеллекта общественниками строится на готовых решениях, которые не всегда учитывают сатиру, сарказм или цитирование исторических документов. Нейросеть фиксирует совпадение, по ключевым словам и визуальному ряду, после чего автоматически формирует «карточку нарушения». Поскольку полиция обязана реагировать на сообщения граждан [19], запуск проверки на основании ошибочных данных нейросети приводит к репутационным потерям гражданина и нецелевому расходу ресурсов правоохранительных органов. Ошибка искусственного интеллекта в руках общественника превращает «цифровую бдительность» в «цифровое доносительство», что требует введения правовой ответственности за качество используемых алгоритмов.

Технологии искусственного интеллекта трансформируют участие граждан в охране общественного порядка из традиционных форм физического присутствия, патрулирования в формат интеллектуально-аналитического содействия, вводя понятие «цифровой бдительности» как формы реализации прав граждан на содействие правоохранительным органам в киберпространстве. Использование нейросетей общественными объединениями позволяет решать задачи, недоступные для ручного мониторинга.

При этом, в связи с имеющимся правовым разрывом результаты работы волонтеров с использованием искусственного интеллекта в действующем правовом поле квалифицируются лишь как «сообщение гражданина», что лишает данные автоматической доказательственной силы и создает необходимость повторной верификации.

Дополнение законодательства, регламентирующего участие граждан в охране общественного порядка [2] положениями, предусматривающими порядок использования технологий искусственного интеллекта общественными объединениями, позволит интегрировать технологический потенциал гражданского общества в единую систему обеспечения национальной безопасности, соблюдая при этом баланс между эффективностью контроля и защитой прав граждан на частную жизнь.

Разработка технических стандартов для программного обеспечения, используемого общественными объединениями, кибердружинами, и поисковыми отрядами приведет к созданию Реестра доверенного программного обеспечения правоохранительной направленности и позволит решить проблему «процессуального недоверия» к данным, полученным от обществен-

ников с помощью нейросетей. Формирование специализированного Реестра позволит сертифицировать инструменты, используемые кибердружинами и обеспечит приоритетное использование отечественных алгоритмов, защищенных от внешнего вмешательства.

Таким образом, создание институционально-правовой среды в виде Реестра доверенного программного обеспечения трансформирует деятельность общественников в системный элемент цифровой инфраструктуры правопорядка и создает фундамент для формирования обновленного доказательственного права, адаптированного к современным преступлениям.

Дополнение норм административного законодательства, определяющих основания для возбуждения дела об административном правонарушении [18], нормой, приравнивающей данные сертифицированных систем мониторинга кибердружин, к показаниям специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, по аналогии с камерами ГИБДД позволит использование первичной квалификации нарушения, проведенной искусственным интеллектом и оперативному переходу к установлению личности нарушителя, минуя этап проверки.

Данные такого мониторинга признаются самодостаточным основанием для возбуждения дела, приобретая статус объективного доказательства, не требующего дополнительного подтверждения свидетельскими показаниями. Приравнивание систем мониторинга общественных объединений, с использованием нейросети, к специальным техническим средствам позволит реализовать принцип неотвратимости наказания в цифровой среде и трансформирует кибердружины в полноценных субъектов системы обеспечения правопорядка.

Важно подчеркнуть, что интеллектуальная поддержка оставляет за участником общественного объединения роль субъекта окончательной верификации. Искусственный интеллект лишь ранжирует информацию и предлагает варианты, но окончательная правовая оценка и непосредственное действие в правовом поле остаются прерогативой человека.

Список литературы:

[1] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/ (дата обращения 06.02.2026).

[2] Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 02.04.2014 №44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения 06.02.2026).

[3] Конституция Российской Федерации (ред. от 04.10.2022 №8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения 06.02.2026).

[4] О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo. gov.ru (дата обращения: 06.02.2026).

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 20.02.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: publication.pravo.gov.ru. (дата обращения 06.02.2026).

[6] Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие / И. А. Филипова. - 3-е изд., обн. и доп. - Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2022. - 151 с.

[7] Авдеев, В.В. Формы участия граждан в охране общественного порядка и их правовое закрепление в современном Российском законодательстве / В.В. Авдеев // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С.135-138.

[8] Тихомиров, Ю.А. Порядок в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2017. №3 (243). С.5-8.

[9] Мохат, П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : монография / П.М. Мохат - М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

[10] Васильев, С.А. Искусственный интеллект в системе государственного управления: правовые аспекты / С.А. Васильев. - М.: Проспект, 2022. – 152 с.

[11] ЛизаАлерт : официальный сайт поисково-спасательного отряда. - URL: https://lizaalrt.org (дата обращения 06.02.2026).

[12] Нейросеть на службе у волонтеров: опыт применения искусственного интеллекта в поисковых операциях ПСО «ЛизаАлерт» // Информационные технологии и безопасность. 2021. №4. URL: www.beeline.ru (дата обращения 06.02.2026).

[13] Амиров Р.А. Искусственный интеллект в системе противодействия распространения идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет / Р.А. Амирова, Т.М. Магомедов // Государственное и муниципальное управление. Учетные записки. 2021. №1. С. 167-169.

[14] Официальный сайт федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL:rkn.gov.ru (дата обращения 06.02.2026).

[15] Машекуашева М.Х. О значимости информационно-психологической защиты инди-

вида и социума: особенности воздействующего потенциала. Право и управление. 2024. № 2. С. 375-377.

[16] Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р : (в редакции от 13.12.2023). // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.02.2026).

[17] Об утверждении Положения о Федеральной информационной системе биометрических учетов : Приказ МВД России от 28.11.2022 № 905. // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.02.2026).

[18] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[19] О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 06.02.2026)

References:

[1] On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030"): Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 (ed. 15.02.2024) //Official network resource of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/ (date of contact 06.02.2026).

[2] On the participation of citizens in the protection of public order: Federal Law No. 44-FZ of 02.04.2014 (as amended on 14.07.2022) //Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru (date of contact 06.02.2026).

[3] Constitution of the Russian Federation (as amended by 04.10.2022 No. 8-FKZ)//Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/ (date of contact 06.02.2026).

[4] On personal data: Federal Law No. 27.07.2006 of 152-FZ (as amended on 24.06.2025) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo. gov.ru (accessed on: 06.02.2026).

[5] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended by 20.02.2026) //Official Internet portal of legal information. - URL: publication.pravo.gov.ru. (date of circulation 06.02.2026).

[6] Filipova, I. A. Legal regulation of artificial intelligence: a textbook/I. A. Filipova. - 3rd ed., ext. and add. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2022. - 151 s.

[7] Avdeev, V.V. Forms of participation of citizens in the protection of public order and their legal consolidation in modern Russian legislation/V.V. Avdeev//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 6. P.135-138.

[8] Tikhomirov, Yu.A. Order in Society and Law/ Yu.A. Tikhomirov//Journal of Russian Law. 2017. №3 (243). S.5-8.

[9] Morhat, P.M. Artificial intelligence: legal view: monograph/P.M. Morhat - M.: Buki Vedi, 2017. - 257 p.

[10] Vasiliev, S.A. Artificial Intelligence in Public Administration: Legal Aspects/S.A. Vasiliev. - M.: Prospect, 2022. - 152 s.

[11] LisaAlert: Search and Rescue Squad official website. - URL: https://lizaalrt.org (date of contact 06.02.2026).

[12] Neural network in the service of volunteers: experience in the use of artificial intelligence in search operations PSO "LizaAlert "//Information technologies and security. 2021. №4. URL: www.beeline.ru (date of contact 06.02.2026).

[13] Amirov R.A. Artificial intelligence in the system of counteracting the spread of the ideology of extremism and terrorism on the Internet/R.A. Amirova, T.M. Magomedov//State and Municipal Administration. Accounting notes. 2021. №1. S. 167-169.

[14] Official website of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. - URL: rkn.gov.ru (date of contact 06.02.2026).

[15] Mashekuasheva M.Kh. On the importance of information and psychological protection of an individual and society: features of the influencing potential.

Law and governance. 2024. № 2. PP. 375-377.

[16] On approval of the Concept for the construction and development of the Safe City hardware and software complex: Order of the Government of the Russian Federation of 03.12.2014 No. 2446-r: (as amended by 13.12.2023) .//Official Internet portal of legal information. - URL: publication.pravo.gov.ru (access date: 06.02.2026).

[17] On approval of the Regulation on the Federal Information System of Biometric Accounting: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 28.11.2022 No. 905 .//Official Internet portal of legal information. - URL: publication.pravo.gov.ru (access date: 06.02.2026).

[18] Code of Administrative Offences of the Russian Federation: feder. Law No. 30.12.2001 of 195-FZ (as amended by 20.02.2026) //Access from the ConsultantPlus legal system.

[19] About the police: feder. Law No. 07.02.2011 of 3-FZ (as amended by 15.12.2025) //Official Internet Portal of Legal Information. - URL: http://pravo.gov.ru (accessed on: 06.02.2026)